

ПРОБЛЕМА БЕЛКА

В директивах ХХ съезда партии записано: «Всемерно со- действовать ученым в разработке ими теоретических проблем во всех областях знания...» Об одной такой серьезной и важной проблеме, еще не разрешенной до конца нашей наукой, но служащей самому пристального внимания, я хотел бы сказать в этой статье. Речь идет о проблеме белка, о его значении для науки и жизни.

Проблема белка является одной из основных проблем современного естествознания и привлекает внимание ученых. Этот интерес белку объясняется тем, что формы существования белка тесно связанны с многочисленными проявлениями жизни, с самой жизнью.

Как бы прост или сложен ни был живой организм, в нем обязательно имеются белковые вещества. Белок — основа протоплазмы клеток простейших форм жизни — вирусов и микробов — и сложных организмов — высших растений и животных. «Повсюду, где мы встречаем жизнь», — писал Фридрих Энгельс, — мы находим, что она связана с каким-либо белковым телом, и повсюду, где мы встречаем какое-либо белковое тело, которое не находится в процессе разложения, мы без исключения встречаем и явления жизни.

Столь исключительное значение в возникновении и развитии живых организмов белковые тела приобрели благодаря тому, что именно у них с наибольшей полнотой проявлялось замечательнейшее свойство, которым другие тела обладают лишь в зачаточном состоянии, — обмен веществ. Прекращение обмена веществ в окружающей среде означает конец жизнедеятельности, смерть.

В результате повсевременного взаимодействия с изменяющимися условиями окружающей среды развитие живой материи достигло современных форм, отличающихся поразительным многообразием и приспособленностью к условиям жизни. Главную роль в образовании живой материи, обладающей этими замечательными свойствами, играют белковые вещества, которые справедливо называют носителями жизни.

Изучение белковых веществ — одна из важнейших и самых трудных теоретических проблем современной науки, ибо белок является наиболее сложным из всех известных химических соединений. Противники в развитии живых организмов белковые тела приобрели благодаря инициаторам, что в образующейся при этом сложной смеси продуктов распада. Совместно с В. В. Садиковым мы показали, что в образующейся смеси веществ наряду с аминокислотами содержатся продукты неполного распада белка. На основании многочисленных данных в 1923 году нам были высказаны новые представления о строении белковых молекул.

Установить, в каком порядке соединены между собой многие тысячи атомов, входящих в состав молекул белкового вещества, — задача исключительно трудная. Над этим мы много потрудились с профессором Н. П. Гавриловым. Эта задача окончательно не решена и до сих пор: структурная формула белка пока еще не известна. Но на пути к установлению ее сделан ряд важных шагов.

На очереди для советской химии — синтез белковых тел из простейших «кирпичей» — аминокислот. Созданы все прарасы для того, чтобы осуществить этот синтез в ближайшем будущем и одержать еще одну крупнейшую победу советской науки в эпоху перехода от социализма к коммунизму.

Одним из основных условий успешного творчества в области проблемы белка является совместная работа химиков (органиков-синтетиков и органиков-аналитиков), физиков, биологов. Проблема белка не может быть самостоятельно решена ни одной из наук, ее занимающихся. Только комплексная работа приведет к познанию белка. Ученым предстоит многое сделать в области органической химии, органического анализа, физики, биохимии, физиологии растений и животных по изучению разнообразных форм существования белка: ферментов, гормонов и других веществ, дающих белку высокую биологическую активность. Использование всех достижений химии и физики белка, биолог изучит проявления жизни во всем многообразии ее форм: ассимиляция, обмена, механического процесса движения и защиты, катаболиза и эволюции форм. Биолог изучит условия среды, в которой белок, синтезированный химиком-органиком и приведенный в необходимое физическое состояние физиком, начнет превращаться в себя, как живое элементарное вещество. Вместе с химиками, физиками и биологами должны труиться и философы. Им следует принять непосредственное творческое участие в процессе осуществления великого дела — создания белка, раскрытия тайны жизни.

Свежее лето вaufa уделит большое внимание исследованию белков.

Многие свойства и особенности строения белков уже открыты, но впереди еще предстоит решение самой важной задачи — синтез белковых тел, иначе говоря, — достижение завершающего этапа изучения данного вещества.

Даже в настоящее время, когда наука располагает огромным запасом знаний, спрятанных в зарубежных учебниках находятся ложи, утверждающие бесセンсные науки в решении основных задач естествознания. Подобные утверждения сидят на упаковке науки в капиталистических странах; они не имеют, разумеется, под собой никакой почвы. Переходовая наука смело срывается покровом с самых скромных тайн природы и, опираясь на глубокое знание ее законов, находит пути к все более полному использованию ее богатств.

Трудно переоценить те возможности, которые открываются перед человеком, когда он научится создавать искусственный белок. Тогда ученые получат возможность не только более умело использовать явления природы в управлении ими, но и со-

Академик Н. Д. ЗЕЛИНСКИЙ,
Герой Социалистического Труда

зывать новые формы жизни. Тогда смогут осуществляться слова Энгельса: «Как только будет установлен состав белковых тел, химия сможет приступить к изготовлению живого белка».

В биологии, медицине, пищевой промышленности и многих других отраслях науки и техники открываются неизбранные возможности использования белка, например, для обновления тканей и органов — необходимого этапа в решении задачи долголетия человеческой жизни.

Проблема белка является одной из основных проблем современного естествознания и привлекает внимание ученых. Этот интерес белку объясняется тем, что формы существования белка тесно связаны с многочисленными проявлениями жизни, с самой жизнью.

Как бы прост или сложен ни был живой организм, в нем обязательно имеются белковые вещества. Белок — основа протоплазмы клеток простейших форм жизни — вирусов и микробов — и сложных организмов — высших растений и животных. «Повсюду, где мы встречаем жизнь», — писал Фридрих Энгельс, — мы находим, что она связана с каким-либо белковым телом, и повсюду, где мы встречаем какое-либо белковое тело, которое не находится в процессе разложения, мы без исключения встречаем и явления жизни.

Столь исключительное значение в возникновении и развитии живых организмов белковые тела приобрели благодаря инициаторам, что в образующейся при этом сложной смеси продуктов распада. Совместно с В. В. Садиковым мы показали, что в образующейся смеси веществ наряду с аминокислотами содержатся продукты неполного распада белка. На основании многочисленных данных в 1923 году нам были высказаны новые представления о строении белковых молекул.

Еще в 1914 году в докладе на тему «Естественный и искусственный катализ белковых тел» мною впервые были изложены принципы каталитического метода расщепления белковых тел. С 1911 года по 1923 год в моей лаборатории велась изученная работа по гидролизу белков: гуммированного пера, рога, коллагена и других, а также белков животных — мыши, морской свинки, кролика, конинки, лягушки — и по изучению образующейся при этом сложной смеси продуктов распада. Совместно с В. В. Садиковым мы показали, что в образующейся смеси веществ наряду с аминокислотами содержатся продукты неполного распада белка. На основании многочисленных данных в 1923 году нам были высказаны новые представления о строении белковых молекул.

В чем обвиняли А. и Е. Алексеевы своих противников? В антропоморфизме. Что такое антропоморфизм? В статье А. и Е. Алексеевых дано было следующее пояснение: «...донаучное представление, будто животные обладают человеческими свойствами: мыслими, чувствами...». Поясняется это, выписанное — правда, почему-то без ссылки на источник, — из краткого словаря иностранных слов под редакцией И. В. Ленина и проф. Н. Петрова, — справедливо. Скажем сразу: по вопросу о том, что понимать под термином «антропоморфизм», спора не существует. Спор идет о другом — о том, что не надо, шагая на научных терминах, вульгаризаторы подходят к явлениям искусства, а в данном случае не стремятся проникнуть невидимой в лес и подсмотреть все события лесного мира, а, тайны, то, что звери прячут от человека, — их «личную жизнь», их претензии, переживания, игры, катастрофы.

«Переживающих» лисиц в жизни не бывает. Но в свое время о фильме «Закон великой любви» «Советское искусство» говорило слово: явно грешающим пресловутым антропоморфизмом: «Материнская любовь, горе, заботы лисы о своем потомстве умело и убедительно показаны на экране». «Мы сохранили детское желание, редакции «Советского искусства», — вспоминают в замкте «Раздражительной придри颦ости» («Советское искусство» от 10 июня 1933 г.). Критика этой статьи покоризала редакцию «Советского искусства» свое времеи «голословием». При этом удовлетворительность в замкте «голословной».

«Переживающих» лисиц в жизни не бывает. Но в свое время о фильме «Закон великой любви» «Советское искусство» говорило слово: явно грешающим пресловутым антропоморфизмом: «Материнская любовь, горе, заботы лисы о своем потомстве умело и убедительно показаны на экране». «Мы сохранили детское желание, редакции «Советского искусства», — вспоминают в замкте «Раздражительной придри颦ости» («Советское искусство» от 10 июня 1933 г.). Критика этой статьи покоризала редакцию «Советского искусства» свое времеи «голословием».

«Переживающих» лисиц в жизни не бывает. Но в свое время о фильме «Закон великой любви» «Советское искусство» говорило слово: явно грешающим пресловутым антропоморфизмом: «Материнская любовь, горе, заботы лисы о своем потомстве умело и убедительно показаны на экране». «Мы сохранили детское желание, редакции «Советского искусства», — вспоминают в замкте «Раздражительной придри颦ости» («Советское искусство» от 10 июня 1933 г.). Критика этой статьи покоризала редакцию «Советского искусства» свое времеи «голословием».

«Переживающих» лисиц в жизни не бывает. Но в свое время о фильме «Закон великой любви» «Советское искусство» говорило слово: явно грешающим пресловутым антропоморфизмом: «Материнская любовь, горе, заботы лисы о своем потомстве умело и убедительно показаны на экране». «Мы сохранили детское желание, редакции «Советского искусства», — вспоминают в замкте «Раздражительной придри颦ости» («Советское искусство» от 10 июня 1933 г.). Критика этой статьи покоризала редакцию «Советского искусства» свое времеи «голословием».

«Переживающих» лисиц в жизни не бывает. Но в свое время о фильме «Закон великой любви» «Советское искусство» говорило слово: явно грешающим пресловутым антропоморфизмом: «Материнская любовь, горе, заботы лисы о своем потомстве умело и убедительно показаны на экране». «Мы сохранили детское желание, редакции «Советского искусства», — вспоминают в замкте «Раздражительной придри颦ости» («Советское искусство» от 10 июня 1933 г.). Критика этой статьи покоризала редакцию «Советского искусства» свое времеи «голословием».

«Переживающих» лисиц в жизни не бывает. Но в свое время о фильме «Закон великой любви» «Советское искусство» говорило слово: явно грешающим пресловутым антропоморфизмом: «Материнская любовь, горе, заботы лисы о своем потомстве умело и убедительно показаны на экране». «Мы сохранили детское желание, редакции «Советского искусства», — вспоминают в замкте «Раздражительной придри颦ости» («Советское искусство» от 10 июня 1933 г.). Критика этой статьи покоризала редакцию «Советского искусства» свое времеи «голословием».

«Переживающих» лисиц в жизни не бывает. Но в свое время о фильме «Закон великой любви» «Советское искусство» говорило слово: явно грешающим пресловутым антропоморфизмом: «Материнская любовь, горе, заботы лисы о своем потомстве умело и убедительно показаны на экране». «Мы сохранили детское желание, редакции «Советского искусства», — вспоминают в замкте «Раздражительной придри颦ости» («Советское искусство» от 10 июня 1933 г.). Критика этой статьи покоризала редакцию «Советского искусства» свое времеи «голословием».

«Переживающих» лисиц в жизни не бывает. Но в свое время о фильме «Закон великой любви» «Советское искусство» говорило слово: явно грешающим пресловутым антропоморфизмом: «Материнская любовь, горе, заботы лисы о своем потомстве умело и убедительно показаны на экране». «Мы сохранили детское желание, редакции «Советского искусства», — вспоминают в замкте «Раздражительной придри颦ости» («Советское искусство» от 10 июня 1933 г.). Критика этой статьи покоризала редакцию «Советского искусства» свое времеи «голословием».

«Переживающих» лисиц в жизни не бывает. Но в свое время о фильме «Закон великой любви» «Советское искусство» говорило слово: явно грешающим пресловутым антропоморфизмом: «Материнская любовь, горе, заботы лисы о своем потомстве умело и убедительно показаны на экране». «Мы сохранили детское желание, редакции «Советского искусства», — вспоминают в замкте «Раздражительной придри颦ости» («Советское искусство» от 10 июня 1933 г.). Критика этой статьи покоризала редакцию «Советского искусства» свое времеи «голословием».

«Переживающих» лисиц в жизни не бывает. Но в свое время о фильме «Закон великой любви» «Советское искусство» говорило слово: явно грешающим пресловутым антропоморфизмом: «Материнская любовь, горе, заботы лисы о своем потомстве умело и убедительно показаны на экране». «Мы сохранили детское желание, редакции «Советского искусства», — вспоминают в замкте «Раздражительной придри颦ости» («Советское искусство» от 10 июня 1933 г.). Критика этой статьи покоризала редакцию «Советского искусства» свое времеи «голословием».

«Переживающих» лисиц в жизни не бывает. Но в свое время о фильме «Закон великой любви» «Советское искусство» говорило слово: явно грешающим пресловутым антропоморфизмом: «Материнская любовь, горе, заботы лисы о своем потомстве умело и убедительно показаны на экране». «Мы сохранили детское желание, редакции «Советского искусства», — вспоминают в замкте «Раздражительной придри颦ости» («Советское искусство» от 10 июня 1933 г.). Критика этой статьи покоризала редакцию «Советского искусства» свое времеи «голословием».

«Переживающих» лисиц в жизни не бывает. Но в свое время о фильме «Закон великой любви» «Советское искусство» говорило слово: явно грешающим пресловутым антропоморфизмом: «Материнская любовь, горе, заботы лисы о своем потомстве умело и убедительно показаны на экране». «Мы сохранили детское желание, редакции «Советского искусства», — вспоминают в замкте «Раздражительной придри颦ости» («Советское искусство» от 10 июня 1933 г.). Критика этой статьи покоризала редакцию «Советского искусства» свое времеи «голословием».

«Переживающих» лисиц в жизни не бывает. Но в свое время о фильме «Закон великой любви» «Советское искусство» говорило слово: явно грешающим пресловутым антропоморфизмом: «Материнская любовь, горе, заботы лисы о своем потомстве умело и убедительно показаны на экране». «Мы сохранили детское желание, редакции «Советского искусства», — вспоминают в замкте «Раздражительной придри颦ости» («Советское искусство» от 10 июня 1933 г.). Критика этой статьи покоризала редакцию «Советского искусства» свое времеи «голословием».

«Переживающих» лисиц в жизни не бывает. Но в свое время о фильме «Закон великой любви» «Советское искусство» говорило слово: явно грешающим пресловутым антропоморфизмом: «Материнская любовь, горе, заботы лисы о своем потомстве умело и убедительно показаны на экране». «Мы сохранили детское желание, редакции «Советского искусства», — вспоминают в замкте «Раздражительной придри颦ости» («Советское искусство» от 10 июня 1933 г.). Критика этой статьи покоризала редакцию «Советского искусства» свое времеи «голословием».

«Переживающих» лисиц в жизни не бывает. Но в свое время о фильме «Закон великой любви» «Советское искусство» говорило слово: явно грешающим пресловутым антропоморфизмом: «Материнская любовь, горе, заботы лисы о своем потомстве умело и убедительно показаны на экране». «Мы сохранили детское желание, редакции «Советского искусства», — вспоминают в замкте «Раздражительной придри颦ости» («Советское искусство» от 10 июня 1933 г.). Критика этой статьи покоризала редакцию «Советского искусства» свое времеи «голословием».

«Переживающих» лисиц в жизни не бывает. Но в свое время о фильме «Закон великой любви» «Советское искусство» говорило слово: явно грешающим пресловутым антропоморфизмом: «Материнская любовь, горе, заботы лисы о своем потомстве умело и убедительно показаны на экране». «Мы сохранили детское желание, редакции «Советского искусства», — вспоминают в замкте «Раздражительной придри颦ости» («Советское искусство» от 10 июня 1933 г.). Критика этой статьи покоризала редакцию «Советского искусства» свое времеи «голословием».

«Переживающих» лисиц в жизни не бывает. Но в свое время о фильме «Закон великой любви» «Советское искусство» говорило слово: явно грешающим пресловутым антропоморфизмом: «Материнская любовь, горе, заботы лисы о своем потомстве умело и убедительно показаны на экране». «Мы сохранили детское желание, редакции «Советского искусства», — вспоминают в замкте «Раздражительной придри颦ости» («Советское искусство» от 10 июня 1933 г.). Критика этой статьи покоризала редакцию «Советского искусства» свое времеи «голословием».

«Переживающих» лисиц в жизни не бывает. Но в свое время о фильме «Закон великой любви» «Советское искусство» говорило слово: явно грешающим пресловутым антропоморфизмом: «Материнская любовь, горе, заботы лисы о своем потомстве умело и убедительно показаны на экране». «Мы сохранили детское желание, редакции «Советского искусства», — вспоминают в замкте «Раздражительной придри颦ости» («Советское искусство» от 10 июня 1933 г.). Критика этой статьи покоризала редакцию «Советского искусства» свое времеи «голословием».

«Переживающих» лисиц в жизни не бывает. Но в свое время о фильме «Закон великой любви» «Советское искусство» говорило слово: явно грешающим пресловутым антропоморфизмом: «Материнская любовь, горе, з

ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ

Семен Гудзенко — один из талантливых представителей того поколения молодых советских поэтов, кинотеатр которого сочинял с грозной гордостью Великой Отечественной войны. Многие из его стихотворений, в том числе и Семен Гудзенко, выросли и возмущали службу в рядах Советской Армии, участвующей в боях и погибла.

Тема армии, тема воинской доблести и мужества были главной темой поэзии Семена Гудзенка на всем протяжении его творчества.

Три стихотворения, которые «Литературная газета» печатает сегодня, — последние стихи поэта. Они написаны в больнице за те месяцы, когда поэт мужественно боролся с тяжелой болезнью — последствием давней фронтовой контузии. Врачи употребили все свое искусство, но болезнь оказалась сильнее, и этой зимой нам пришлося с грустью проводить в постельный

путь совсем еще молодого человека, талантливого поэта, написавшего несколько книг о нашей армии и, если бы не болезнь, способного сделать еще очень много хорошего. Об этом говорят и последние его стихи. Это — не стихи большого человека, это — мужественные, полные веры в жизнь и в любовь стихи бойца, до конца сражавшегося с тяжелым недугом: они псыны оптимистической веры в жизнестроющую силу любви и дружбы. Да, эта сила поднас, как ни печально, не в состоянии вернуть к жизни человека, если он болен смертельно, но как часто она спасает людей, находящихся между жизнью и смертью, например болезнями, кладя на чашу весов и собственно волю человека к жизни и волю дружьи, стремящихся спасти его!

Константин СИМОНОВ

До чего мне жить теперь охота, будто вновь с войны вернулся я.

2.

Как без вести пропавших ждут, меня ждала жена. То есть надежда, то слеза —

без спросу упадет.

Давно уж кончилась война, и не моя вина, что я в разлуке целый год, что столько горестных забот.

Жесткая больничная кровать, жестка и холодна.

А от нее рукой подать до светлого окна, там за полночь не спит жена, там стук машинки, скрип пера. Кончай работу, спать пора, мой друг, моя помощница, родная полуночница.

Из-за стола неслышно встала, сняла халат, легла в постель. А от нее за три квартала, а не за тридевять земель, я, как в окно замеченный, лежу, тревожно, начеку, прикидывая в неутешных стонах, к мрачному ноинику.

Лежу, прислушиваюсь к выдоху, глаза усталые смеются, тяжелые раскрутили руки,

еще не веря в то, что жив.

Мне днем уйти нельзя, труда, длинна моя дорога,

меня бы увезли друзья, их у меня на свете много,

но не под силу всем друзьям

меня отсюда взять до срока.

Жду. Выкарабкиваюсь сам,

до счастья, как до звезд, далеко.

Но приближается она,

когда ко мне жена приходит,

в больничный садик дочь приводит,

стучит в больничное окно.

Ее неслышно не сломило,

суровое сделало чуть-чуть.

Какая в ней тащила сила!

Мне легче с ней и этот путь.

Пусть кажешься со стороны ты

скупой на ласки, смех, любовь от глаз чужих укрыта,

и нежность тоже не для всех.

Но ты меня такою верой

в печальный одарила час,

что стал я мертвый морей

любовь и каждого из нас.

Ты облегчила моя муки,

все вынесла мне помогла.

Приблизила конец разлуки,

испепеляющей дотла.

Благословляю чистый, чудный,

душа, твой отблеск заревой, мы щеши стали в жизни трудной, сильнее — в жизни горевой.

И все, что прожито с тобою, все, что пришло нам перекинуть, не так-то просто гробовою доской, родная, задушить.

3.

И спова жизни.

Звенит капель.

И в переулочных глубинах, за легкой дымкою апрель, весь в зелени, на ножках длинных

хочет звонко вслед прохожим, мальчишкам, на него похожим, орущим, что пришла весна, бредущим наутром по теплым каменям, всенесенным румым,

увеличительные стекла

подставив солнечным лучам:

И я, пути не разбирая,

бреду по мокрой мостовой,

опять весна, опять живой.

Милее, чем ворота рая,

мне дверь заветной одна.

Я снова у того порога,

где ждут меня, где жизнь моя.

А не тяжка моя тревога, доль, не пугайся, — это я.

Меня встречают на пороге, делят, под руки берут,

и хоть не слушаются ноги, хоть каждый шаг — и боль, и труд,

иду, наядкой окрыленный,

что дома и что вновь живу,

гляжу в окно на зеленый апрель, ворвавшийся в Москву.

Здесь всех начал моих начало,

здесь узел всех моих дорог.

Слеза упала, легче стало,

я на кровать свою прилеч,

и наклонилась к изголовью

с вечно молодым лицом,

мы с ней обречены любовью

покрече, чем любым колыблем,

и губ ее приносившие

в меня вдохнуло столько сил,

что я бы камень преткновения

хоть в тонну весом своротил.

Как прежде, сдержанна при третьем

(путь даже это наша дочь).

Давай погасим свет

и встретим

по-праздничному эту ночь.

Но я, как на войне солдаты,

боюсь загадывать вперед,

быть может, общая палата

меня уже обратно ждет,

но даже если жизнь мгновенна,

я счастлив жить

и вновь, и вновь

твержу: да будь благословенна

жена, хранившая любовь.

* * * * *

Линского в библиотеке Московского университета со славянофилами. К тому же идейные противники Белинского выясняют стольническими, они так охотно сами ложатся на обе лопатки, что «глазаторы» и «барусы» тут делают нечего: Белинскому, каким он показан в фильме, остается до конца повествования. Уже по этой причине живая, страстная, могущая фигура его предстает перед зрителем обдененной, лишенной жизненной достоверности, глубины и многогранности.

Потому картины мы находим там мало

работы о психологической правде, о внутренней логике развития событий? Словно Белинского, приведенные выше, помогают ответить на эти вопросы: чтобы идеи не оставались для художника «мортвыми калиптом», она должна быть «не в голове только», а прежде всего в сердце, в крови пинипущего», на ней должно «отпечатываться» присущее автору творческое своеобразие.

Но если бы рассказы Д. Осина были

ценены только верно схваченными подробностями, этого было бы недостаточно, чтобы говорить о них, как о серьезных явлениях художественной прозы. Жизненные подробности хороши только тогда, когда за ними стоит человеческий характер, паскареваемый писателем в богатстве его внутренней жизни. Д. Осина, безусловно, является мастером психологической характеристики. Тонко, ярко, с массой впечатляющих подробностей изображена им в рассказе «В середине лета» любовь, возникшая между двумя пожившимися и повзявшими видами людьми: вдовой-колхозницей Еленой Степановной и молодой девушки кузнецом Мариной и ее подруги Клавой, в рассказе «Ранний звонок», где дан сильный образ легелага второго Всемирного конгресса сторонников мира, плотником Липовой, которому поучено выстроить для Стrogовой новый дом. Сдержанная стыдливость глубокого и сильного чувства, красота внутреннего мира этих людей новой социалистической эпохи раскрыта Д. Осиной ярко и своеобразно.

Но если бы рассказы Д. Осина были

ценены только верно схваченными подробностями, этого было бы недостаточно, чтобы говорить о них, как о серьезных явлениях художественной прозы. Жизненные подробности хороши только тогда, когда за ними стоит человеческий характер, паскареваемый писателем в богатстве его внутренней жизни. Д. Осина, безусловно, является мастером психологической характеристики. Тонко, ярко, с массой впечатляющих подробностей изображена им в рассказе «В середине лета» любовь, возникшая между двумя пожившимися и повзявшими видами людьми: вдовой-колхозницей Еленой Степановной и молодой девушки кузнецом Мариной и ее подруги Клавой, в рассказе «Ранний звонок», где дан сильный образ легелага второго Всемирного конгресса сторонников мира, плотником Липовой, которому поучено выстроить для Стrogовой новый дом. Сдержанная стыдливость глубокого и сильного чувства, красота внутреннего мира этих людей новой социалистической эпохи раскрыта Д. Осиной ярко и своеобразно.

Но если бы рассказы Д. Осина были

ценены только верно схваченными подробностями, этого было бы недостаточно, чтобы говорить о них, как о серьезных явлениях художественной прозы. Жизненные подробности хороши только тогда, когда за ними стоит человеческий характер, паскареваемый писателем в богатстве его внутренней жизни. Д. Осина, безусловно, является мастером психологической характеристики. Тонко, ярко, с массой впечатляющих подробностей изображена им в рассказе «В середине лета» любовь, возникшая между двумя пожившимися и повзявшими видами людьми: вдовой-колхозницей Еленой Степановной и молодой девушки кузнецом Мариной и ее подруги Клавой, в рассказе «Ранний звонок», где дан сильный образ легелага второго Всемирного конгресса сторонников мира, плотником Липовой, которому поучено выстроить для Стrogовой новый дом. Сдержанная стыдливость глубокого и сильного чувства, красота внутреннего мира этих людей новой социалистической эпохи раскрыта Д. Осиной ярко и своеобразно.

Но если бы рассказы Д. Осина были

ценены только верно схваченными подробностями, этого было бы недостаточно, чтобы говорить о них, как о серьезных явлениях художественной прозы. Жизненные подробности хороши только тогда, когда за ними стоит человеческий характер, паскареваемый писателем в богатстве его внутренней жизни. Д. Осина, безусловно, является мастером психологической характеристики. Тонко, ярко, с массой впечатляющих подробностей изображена им в рассказе «В середине лета» любовь, возникшая между двумя пожившимися и повзявшими видами людьми: вдовой-колхозницей Еленой Степановной и молодой девушки кузнецом Мариной и ее подруги Клавой, в рассказе «Ранний звонок», где дан сильный образ легелага второго Всемирного конгресса сторонников мира, плотником Липовой, которому поучено выстроить для Стrogовой новый дом. Сдержанная стыдливость глубокого и сильного чувства, красота внутреннего мира этих людей новой социалистической эпохи раскрыта Д. Осиной ярко и своеобразно.

Но если бы рассказы Д. Осина были

ценены только верно схваченными подробностями, этого было бы недостаточно, чтобы говорить о них, как о серьезных явлениях художественной прозы. Жизненные подробности хороши только тогда, когда за ними стоит человеческий характер, паскареваемый писателем в богатстве его внутренней жизни. Д. Осина, безусловно, является мастером психологической характеристики. Тонко, ярко, с массой впечатляющих подробностей изображена им в рассказе «В середине лета» любовь, возникшая между двумя пожившимися и повзявшими видами людьми: вдовой-колхозницей Еленой Степановной и молодой девушки кузнецом Мариной и ее подруги Клавой, в рассказе «Ранний звонок», где дан сильный образ легелага второго Всемирного конгресса сторонников мира, плотником Липовой, которому поучено выстроить для Стrogовой новый дом. Сдержанная стыдливость глубокого и сильного чувства, красота внутреннего мира этих людей новой социалистической эпохи раскрыта Д. Осиной ярко и своеобразно.

Но если бы рассказы Д. Осина были

ценены только верно схваченными подробностями, этого было бы недостаточно, чтобы говорить о них, как о серьезных явлениях художественной прозы. Жизненные подробности хороши только тогда, когда за ними стоит человеческий характер, паскареваемый писателем в богатстве его внутренней жизни. Д. Осина, безусловно, является мастером психологической характеристики. Тонко, ярко, с массой впечатляющих подробностей изображена им в рассказе «В середине лета» любовь, возникшая между двумя пожившимися и повзявшими видами людьми: вдовой-колхозницей Еленой Степановной и молодой девушки кузнецом Мариной и ее подруги Клавой, в рассказе «Ранний звонок», где дан сильный образ легелага второго Всемирного конгресса сторонников мира, плотником Липовой, которому поучено выстроить для Стrogовой новый дом. Сдержанная стыдливость глубокого и сильного чувства, красота внутреннего мира этих людей новой социалистической эпохи раскрыта Д. Осиной ярко и своеобразно.

Но если бы рассказы Д. Осина были

ценены только верно схваченными подробностями, этого было бы недостаточно, чтобы говорить о них, как о серьезных явлениях художественной прозы. Жизненные подробности хороши только тогда, когда за ними стоит человеческий характер, паскареваемый писателем в богатстве его внутренней жизни. Д. Осина, безусловно, является мастером психологической характеристики. Тонко, ярко, с массой впечатляющих подробностей изображена им в рассказе «В середине лета» любовь, возникшая между двумя пожившимися и повзявшими видами людьми: вдовой-колхозницей Еленой Степановной и молодой девушки кузнецом Мариной и ее подруги Клавой, в рассказе «Ранний звонок», где дан сильный образ легелага второго Всемирного конгресса сторонников мира, плотником Липовой, которому поучено выстроить для Стrogовой новый дом. Сдержанная стыдливость глубокого и сильного чувства, красота внутреннего мира этих людей новой социалистической эпохи раскрыта Д. Осиной ярко и своеобразно.

Но если бы рассказы Д. Осина были

ценены только верно схваченными подробностями, этого было бы недостаточно, чтобы говорить о них, как о серьезных явлениях художественной прозы. Жизненные подробности хороши только тогда, когда за ними стоит человеческий характер, паскареваемый писателем в богатстве его внутренней жизни. Д. Осина, безусловно, является мастером психологической характеристики. Тонко, ярко, с массой впечатляющих подробностей изображена им в рассказе «В середине лета» любовь, возникшая между двумя пожившимися и повзявшими видами людьми: вдовой-колхоз

К РЕПАТРИАЦИИ ВОЕННОПЛЕННЫХ В КОРЕЕ

9 июня в советской прессе было опубликовано коммюнике корейско-китайской делегации на переговорах в Паньмынчоне. В нем сообщалось, что 8 июня было подписано соглашение о репатриации военнопленных. Как известно, этот вопрос оставался единственным препятствием к достижению перемирия в Корее. «Заключение этого соглашения», — пишет китайская газета «Женъиньхуа», — придало прекращение войны в Корее и открыло путь к мирному разрешению корейского вопроса. Поэтому подписание соглашения, несомненно, является в современной международной жизни событием первостепенной важности.

Подписание соглашения 8 июня предшествовало состоявшимся в апреле обмен больными и ранеными пленными, чем былложен путь к урегулированию всего вопроса о военнопленных. Ниже мы публикуют снимки китайского агентства Синхуа, на которых запечатлены некоторые моменты, связанные с отправкой из лагеря в Северной Корее на обменный пункт раненых и больных американских и английских военнопленных, их прощание с остававшимися еще в Северной Корее товарищами. Лица пленных убедительно свидетельствуют о том, что в этих лагерях строго соблюдаются Женевская конвенция и по отношению к военнопленным проявляются подлинный гуманизм и великодушие. Ниже, благодаря подтверждению соглашения о репатриации военнопленных, получили возможность вернуться на родину и те, кто еще недавно провожал своих раненых и больных друзей.

На память о пребывании в лагере. Перед возвращением на родину больные и раненые военнопленные (слева направо): Полъ Шнур, Лоузла Синхуа и Джеймс Пинкетт обращаются к пленному фотокорреспонденту Франку Нозли с просьбой сфотографировать их на прощание

Больные и раненые американские военнопленные перед отправкой на обменный пункт в Паньмынчоне

Корреспондент лондонской газеты «Дэйли уоркер» Алан Уинкетт (первый слева) беседует с больными и ранеными военнопленными — англичанами, отправляющимися на родину. Раймонд Фиш, Артуром Кэлви и Рональдом Консом,

ВОКРУГ ВСЕМИРНОГО
КОНГРЕССА ЖЕНЩИН

КАКОВ СМЫСЛ МОЛЧАНИЯ ДАТСКОЙ БУРЖУАЗНОЙ ПРЕССЫ

Если вы перелистываете датские буржуазные газеты за эти дни, то вам вряд ли удастся узнать, что в Копенгагене вот уже почти неделю заседает Всемирный конгресс женщин. Не узнаете вы из этих газет и о проблемах, жизненно важных для миллионов женщин, которые на нем обсуждаются. А ведь датская конституция говорит о свободе слова и свободе печати. Практически это значит — свобода скрывать и замалчивать: тот, кому принадлежат бумаги, определяет, что будет на них напечатано.

Буржуазные газеты ни словом не обмолвятся, например, о первом пункте повестки дня конгресса, обсуждая который представительницы женщин всего мира выступали в защиту прав сотен миллионов женщин, прав женщины-матери, женщин-матерей, женщин — гражданства государства.

Лицемерие неотделимо от самого существования буржуазного общества. Когда идеологи буржуазии говорят о правах человека, они подразумевают право частной собственности. Когда идеологи буржуазии говорят о свободе, они подразумевают свободу эксплуатации. Когда они говорят о демократии, они подразумевают власть монополий. Сосрывают бомбы на корейских детей — это называется у них гуманизмом. Предательство по отношению к своим соотечественникам провозглашается патриотизмом, обман их доверия — моралью.

И все же буржуазные газеты не решаются открыто нападать на конгресс, так как им известно, что большинство датчан, в особенности женщин, с огромным интересом и симпатией следят за его работой. Считается более «практическим» замалчивать конгресс. Но если прессы ходили молчком, то население Копенгагена встречает делегатов конгресса с необычайной теплотой и сердечностью. Всюду, где появляются зарубежные гости, их принимают с восторгом, необычным для наших северных приятелей. Датский народ понимает, что эта встреча женщин всего мира — событие огромного исторического значения, шаг вперед к достижению того, чего желаем мы — свободы, уважения к человечеству, мира.

Известный датский писатель Ханс Кирпич пишет в газете «Ланд ог фольк»: «Когда женщины всего мира решат взяться за дело, земной шар изменит свое лицо — он станет прекраснее».

Рука об руку работают на конгрессе американская и советская женщины. Китайская мать друзески беседует с матерью-англичанкой. Женщины разного цвета кожи, женщины различных религиозных и политических убеждений, женщины, принадлежащие к разным классам, обсуждают здесь то, в чём заинтересовано всё человечество: ведь установление прочного мира было во все времена мечтой матери всего земного шара.

Вот один из многочисленных примеров. Во время одного из заседаний конгресса датская мать, охваченная внезапным порывом, протянула свое маленький ребенка — в знак доверия и дружбы — негритянке. Женщины говорили на разных языках, но они поняли друг друга. Их объединило то, что объединяет всех матерей всех женщин, все человечество, — стремление к миру.

Я не ставил перед собой задачи следить за ходом приезда на конгрессе, подробно записывать многочисленные речи и выступления. Но, находясь там, я глубоко ощущал оптимизм и добрую волю, которые царили на этом великом съезде женщин всего мира.

Я не ставил перед собой задачи следить за ходом приезда на конгрессе, подробно записывать многочисленные речи и выступления. Но, находясь там, я глубоко ощущал оптимизм и добрую волю, которые царили на этом великом съезде женщин всего мира.

Эта цифра поразила меня. Что же сказать теперь о «западной цивилизации», которая 85 лет держала всю страну в мраке невежества, в то время как освободительное движение в такой короткий срок покончило с вековой отсталостью?

Большая работа проведена также среди национальных меньшинств. Одни из них получили письменность, которой раньше не имели; другие впервые начали создавать собственную литературу.

В школе кадров я познакомился с человеком по имени Бан Тан Даэн. Десять лет назад этот крестьянин-беняня вступил в одну из первых вооруженных отрядов Сопротивления. Тогда он не умел читать. Неважно на общенациональном литературном конкурсе Бан Тан Даэн получил за свою триетилю премию.

Большая работа проведена также среди национальных меньшинств. Одни из них получили письменность, которой раньше не имели; другие впервые начали создавать собственную литературу.

В школе кадров я познакомился с человеком по имени Бан Тан Даэн. Десять лет назад этот крестьянин-беняня вступил в одну из первых вооруженных отрядов Сопротивления. Тогда он не умел читать. Неважно на общенациональном литературном конкурсе Бан Тан Даэн получил за свою триетилю премию.

Во Вьетнаме (кроме южной части его) более 300 000 детей учится в девятилетних школах. И где-то в лесу действует университет Демократической Республики Вьетнам. Есть сельские театры, которые, так же как в Китае, ставят классические оперы и оперетты. Для этих опер и оперетт сочиняют новые либретто на современные темы.

В прошлом году состоялся литературный конкурс, на который было представлено 700 работ — романы, рассказы, стихотворения и пьесы. В конкурсе приняли участие 289 работников культурного фронта. Первая премия была присуждена за роман «Шахтеры бастуют», принадлежащий перу шахтера Во Ху Тама.

Софийский Вьетнам изготавливает собственную бумагу из камыша и бамбука.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгизета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

КАКОВ СМЫСЛ МОЛЧАНИЯ ДАТСКОЙ БУРЖУАЗНОЙ ПРЕССЫ

Шестой день в Копенгагене продолжается Всемирный конгресс женщин. Представительницы различных стран земного шара обсуждают важнейшие проблемы борьбы женщин за мир, за свои права, за светлое будущее детей. На вчерашнем заседании продолжались доклады г-жи Андреа Андреен и г-жи Энни Коттон, работали секции и комиссии конгресса. Конгресс заканчивает свою работу. Мы помещаем сегодня корреспонденцию Ханса Шерфига, полученному нами из Копенгагена.

Как не вспомнить здесь призывные слова Максима Горького, обращенные к женщинам в 1925 году:

«Почему не поднимите вы властного голоса против безумия, грозящего окунуть мир в болото отравы? Вы, матери, единица извечной силы, вновь и вновь засекающая смерть земли... Матери! Жены! Вам принадлежит голос, вам

было оглашено это сообщение, датские девушки внесли в зал флаги корейской, вьетнамской и малайской делегаций. Все встали и бурной овацией приветствовали три страны.

На следующий день население Копенгагена чествовало участниц конгресса женщин на многолюдном митинге в парке зарубежных гостей встретились с тысячами копенгагенцев, которые восторженно приветствовали их.

Здесь было принято следующее заявление, одобренное горячей овацией всех присутствовавших:

«Датские женщины, принимающие участие в конгрессе, с гордостью и радостью встретили в Копенгагене женщин почти из всех стран мира, приехавших сюда, чтобы обсудить вопросы о равноправии женщин, о защите детей и доминика очага, об установлении всемирного мира. С горечью и гневом узнали мы о том, что представительницы трех стран отсутствуют на нашем конгрессе. Мы узнали о том, что правительство Дании запретило им въезд в страну, хотя они уже много дней назад покинули родные страны и находятся у самых границ Дании. Мы горько сожалеем об этом факте и обращаемся к правительству с просьбой пересмотреть свое решение, тем более, что перемирие в Корее, повидимому, скоро будет заключено. Мы, датские женщины, хотим услышать голос женщины всех стран — женщин, борющихся за мир, свободу и счастье».

На митинге выступили женщины тридцати стран. Вот что они говорили:

Зинаида Гагарина (Советский Союз): «Все нерешенные международные конфликты могут быть решены путем мирного обсуждения. Всю мир надо привести в действие».

Ли Да-чуань (Китай): «Женщины всего земного шара должны теснее сплотиться во имя счастливого мира, свободного от угрозы войны».

Энан Чанд (Индия): «Наша любовь к детям — сила гораздо более могучая, чем все атомные бомбы, которые могут придумать поджигатели войны».

Луи Саффоул (США): «Когда я вернулся на родину, в Чикаго, к своему Комитету защиты мира, к своей церкви, я сделал все от меня зависящее, чтобы рассказать народу, что миллионы людей на земле думают так же, как и мы: мир будет сохранен в атмосфере твоей дружбы, которую мы ощущали в Копенгагене».

Рут Херманн (Дания): «Здесь, на нашем конгрессе, мы слышали рассказы о блестящих успехах и глубочайших унижениях. Только в единстве можно достичь цели, в которой мы стремимся».

Отклики, вызванные в нашей стране конгрессом женщин, разнеслись и по другим странам. Пусть буржуазные газеты замалчивают конгресс. Им не уйти своим молчанием то новое, что возникает в эти дни. Оно распространяется во всем. Решения, которые женщины всего мира единодушно примут на конгрессе, пробудят силы гораздо более могучие, чем силы смерти и разрушения. Те, кто дает жизнь на всем земном шаре, хотят защищить эту жизнь. Женщины всего мира осуществляют свое вечно-стремление — отстоять мир на земле».

Ханс Шерфиг (Копенгаген, 10 июня). (По телеграфу).

Ханс Шерфиг (Копенгаген, 10 июня). (По тел